

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ INTERNATIONAL RELATIONS

Оригинальная статья / Original article

Современные геополитические трансформации: интересы России и российское общество

© А.А. КОКОШИН, З.А. КОКОШИНА

Кокошин Андрей Афанасьевич, Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), aakokoshin@gmail.com. ORCID: 0009-0009-0740-6509

Кокошина Злата Андреевна, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Москва, Россия), zlata.kokoshina77@gmail.com. ORCID: 0009-0001-7428-0696

Рассмотрены факторы и параметры современных геополитических трансформаций. Отмечено, что геополитические трансформации – это сложная совокупность экономических, военных, социальных, политико-дипломатических, технологических, демографических и других процессов. Прежде всего она выражается в изменении центросиловой структуры системы мировой политики. Проанализирована роль глобальных центров силы – Российской Федерации, КНР и США, а также потенциального игрока глобального уровня – Индии. Показано значение военного фактора (включая его ядерное измерение) в современной геополитике. Сделаны выводы о месте и интересах России в современной системе мировой политики, в том числе применительно к внутреннему социально-экономическому и социально-политическому развитию, а также к формированию социальной реальности в России. Рассмотрены процессы, которые происходят в российском обществе под воздействием геополитических трансформаций, особенно под влиянием «гибридной войны» коллективно-го Запада против России. Подчеркивается, что в этих условиях в России произошла консолидация общества, усилилась поддержка собственного курса России, который опирается на традиционные отечественные ценности.

Ключевые слова: геополитика, трансформация, глобальные центры силы, мобилизация общества, социально-политическая реальность, Российская Федерация, США, КНР, Индия

Цитирование: Кокошин А.А., Кокошина З.А. (2024) Современные геополитические трансформации: интересы России и российское общество // Общественные науки и современность. № 2. С. 7–25. DOI: 10.31857/S0869049924020019, EDN: zngios

Modern Geopolitical Transformations: Russian Interests and Russian Society

© A.A. KOKOSHIN, Z.A. KOKOSHINA

Andrey A. Kokoshin, HSE University (Moscow, Russia), aakokoshin@gmail.com. ORCID: 0009-0009-0740-6509

Zlata A. Kokoshina, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), zлата.kokoshina77@gmail.com. ORCID: 0009-0001-7428-0696

Abstract. The factors and parameters of modern geopolitical transformations are examined. Geopolitical transformations are determined as a complex set of economic, military, social, political-diplomatic, technological, demographic and other processes. Those processes are changing the centro-power structure of the world political system. The role of such global centers of power as the Russian Federation, China, the USA, as well as of a potential global player – India – is analyzed. The importance of the role of the military factor in modern geopolitics (including its nuclear dimension) is shown. Conclusions are drawn about the place and interests of Russia in the modern system of world politics, including in relation to internal socio-economic and socio-political development in the Russian Federation and the formation of social reality in Russia. The social changes that are taking place under the influence of geopolitical transformations, especially under the influence of the “hybrid war” waged against Russia by the “aggregate West”, are considered. It is emphasized that under these conditions Russian society became more consolidated; support has increased for the Russian Federation to follow its own path based on traditional Russian values.

Keywords: geopolitical transformations, global centers of power, socio-political reality, society, consolidation, Russian Federation, USA, China, India

Citation: Kokoshin A.A., Kokoshina Z.A. (2024) Modern Geopolitical Transformations: Russian Interests and Russian Society. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 7–25. DOI: 10.31857/S0869049924020019, EDN: zngios (In Russ.).

Геополитические трансформации: общие измерения

В основе геополитических трансформаций лежат различные экономические, военные, социальные, демографические, технологические и другие процессы. Данные процессы влияют на изменения центросиловой структуры системы мировой политики и отношения между центрами силы.

В последние десять-пятнадцать лет идет формирование многополярной (полицентрической) системы международных отношений. Возникает новая, многомерная система мировой политики и экономики, отличная от американоцентричной «однополярности», которая сложилась после распада СССР и Организации Варшавского договора.

США и их союзники активно сопротивляются становлению новой полицентричной системы мировой политики. Как отмечал министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, «американцы и их сателлиты пытаются затормозить, а то и повернуть вспять естественный процесс эволюции международных отношений в контексте формирования многополярной системы. “Прогибать” весь мир под свои нужды они считают возможным и с использованием негодных, неправовых методов, включая применение силы, односторонние (т.е. не одобренные СБ ООН) санкции, информационно-психологические операции и т.п.»¹.

¹ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова журналу «Международная жизнь», 19 августа 2023 г. Министерство иностранных дел Российской Федерации. 19.08.2023. (https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1900998/).

Формирование глобальной многополярности – долговременный и не всегда линейный процесс, который связан с различными конфликтными и кризисными ситуациями. В их числе – военные действия на Украине, израильско-палестинский конфликт, потенциальное обострение ситуации вокруг Тайваня, рост напряженности на Корейском полуострове, обострение ситуации в акватории Красного моря и др. Многие из них спровоцированы и поддерживаются США и их союзниками.

В качестве центров силы в разные периоды мировой истории выступают нации-государства, которые обладают должным уровнем субъектности и реальным суверенитетом [Кокошин 2005].

Значимую роль в формировании современной мировой политики играют негосударственные акторы, в частности транснациональные корпорации (ТНК). Главным образом их влияние затрагивает технологические и экономические сферы. Однако они пока не способны оттеснить на второй план главных субъектов мирополитической системы – нации-государства.

Важную роль в геополитических трансформациях играют межгосударственные объединения и союзы, такие как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Данные организации созданы не так давно, но обладают значимыми экономическими и человеческими ресурсами. Важный этап в развитии БРИКС ознаменовал саммит этого объединения в Йоханнесбурге в августе 2023 г. На данном мероприятии было сообщено, что сразу несколько стран – Египет, Иран, Саудовская Аравия, Аргентина, ОАЭ и Эфиопия – приглашены стать полноправными членами организации с 1 января 2024 г. После прихода к власти в Аргентине в декабре 2023 г. Х. Милея государство отказалось от вступления в БРИКС; остальные пять стран вошли в состав организации, увеличив количество участников с пяти до десяти.

В настоящее время влияние военной силы на геополитические трансформации усилилось. Военная мощь государства во многом определяет, какое место оно занимает в современной системе мировой политики – разумеется, с учетом экономических, технологических, демографических и других возможностей.

Многие страны активно разрабатывают перспективные военные технологии и технологии двойного назначения. Идет поиск новых форм и способов ведения военных действий, чтобы усилить способность государств достигать своих политических целей посредством вооруженной борьбы. Как и в гражданской сфере, в военном секторе особое значение отведено развитию информационно-коммуникационных технологий: разведка, целеуказание, связь (управление в целом), средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ).

Главные – и не только главные – акторы системы мировой политики обладают ядерным оружием. В их число входят пять постоянных членов Совета Безопасности ООН (Россия, США, КНР, Франция, Великобритания), а также Индия, Пакистан, Израиль и КНДР. Никакое другое оружие (или их комбинации) пока не может сравниться с ядерным по своей разрушительной силе и катастрофическим последствиям взрывов, в том числе вторичным и третичным. В условиях обострения межгосударственного соперничества на глобальном уровне и эрозии стратегической стабильности, связанной прежде всего с многокомпонентной «гибридной войной» США и их союзников против России, роль ядерного фактора в современной мировой политике проявляется более рельефно.

В «Основах государственной политики в области ядерного сдерживания», утвержденных Указом Президента России В.В. Путина 2 июня 2020 г., говорится, что «Российская Федерация рассматривает ядерное оружие исключительно как средство сдерживания, применение которого является крайней и вынужденной мерой». При этом Россия «предпринимает все необходимые усилия для уменьшения ядерной угрозы и недопущения

обострения межгосударственных отношений, способного спровоцировать военные конфликты, в том числе ядерные»².

Выступая на заседании дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи 5 октября 2023 г., В.В. Путин отметил, что нет причин менять доктринальный подход России к возможности применения РФ ядерного оружия³.

Растет значение научно-технологического развития в геополитических трансформациях и геополитическом противоборстве. Мотивированное коммерческими интересами и соображениями безопасности, оно во многом детерминирует динамику рынка труда, социальную структуру и социально-политические процессы, а также влияет на экономический рост, трансформацию вооруженных сил и внешнеполитические курсы государств. Многие страны, в том числе Россия, активно используют понятие «технологический суверенитет». Уровни технологического развития государств обретают всю большую значимость в балансах сил в планетарном и региональном масштабах, а также во многом формируют перспективный геополитический ландшафт.

Формирующаяся центросиловая структура многополярного мира

Наиболее значимыми центрами силы в современной системе мировой политики выступают Россия, США и КНР. Значительным потенциалом в качестве глобального игрока обладает Индия.

Роль других потенциальных центров силы не рассматривается в данном исследовании. По обобщенным оценкам многих отечественных и зарубежных экспертов, маловероятно, что Европейский союз превратится в самостоятельный центр силы глобального уровня в обозримой перспективе. Вряд ли им станет и Япония, которая тесно привязана к США в политико-военном, экономическом и научно-технологическом отношении.

В новой конфигурации системы мировой политики и мировой экономики все заметнее проявляют себя региональные центры силы. Перспективной темой для исследования геополитической структуры может стать роль в современной структуре таких государств, как Индонезия, Египет, Бразилия, Вьетнам, Иран, Израиль и др. Как отмечает А.В. Яковенко, данные страны стремятся стать «лидерами второго эшелона» [Глобальный конфликт... 2023, 125]. Можно отметить, что среди региональных центров силы особую роль играет Турция, роль которой значительна и за пределами региона [Шлыков 2023].

В последние десять-пятнадцать лет в геополитике произошли существенные системно-структурные сдвиги в соотношении сил КНР и США.

КНР

По совокупному экономическому весу Китай смог бросить вызов экономическому господству США. В 2014 г. КНР вышла на 1-е место в размерах ВВП по паритету покупательной способности, а за последние годы вплотную приблизилась к США и по абсолютным цифрам. В 2021 г. китайская экономика составляла 19% от общемировой. Существуют разные экспертные прогнозы относительно того, сможет ли Китай преодолеть свое

² Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». Сайт Президента РФ. 02.06.2020. (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562>).

³ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 5 октября 2023 г. Сайт Президента РФ. 05.10.2023. (<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444>).

отставание от США. Однако очевидно, что у США как у лидера в мировом ВВП появился серьезный соперник.

За десятилетия политики «открытости и реформ», провозглашенной Дэн Сяопином, КНР с помощью крупных зарубежных инвестиций (прежде всего из стран ЕС и США) смогла развить отрасли промышленности, которые обладают значимым промышленным потенциалом. Доля Китая в мировом промышленном производстве сейчас составляет 29% – больше, чем у США и Японии вместе взятых. Китай обладает емким внутренним рынком, обеспечивает стабильное повышение благосостояния населения страны. Учитывая целенаправленные усилия руководства страны по стимулированию внутреннего потребления, есть вероятность, что Китай сможет обогнать США по доле в глобальном импорте уже в обозримой перспективе.

Благодаря активной, ориентированной на экспорт стратегии и специфике финансово-экономической системы Китай получил финансовые ресурсы. Он может тратить эти средства, чтобы развивать масштабные проекты за пределами страны – особенно в рамках глобальной инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), включенной в устав Коммунистической партии Китая⁴. Более 150 стран и 30 международных организаций подписали документы о сотрудничестве в рамках ОПОП⁵.

Внешняя политика и дипломатия Китая становятся все активнее – в том числе за пределами Азиатско-Тихоокеанского региона. Например, в марте 2023 г. при активном посредничестве Китая Исламская республика Иран (ИРИ) и Королевство Саудовская Аравия подписали в Пекине соглашение о возобновлении отношений и открытии посольств.

Китайское руководство в последние годы все активнее декларирует повышение роли КПК и продвигает разного рода идеологии, прежде всего выражаемые в «идеях Си Цзиньпина». Данная особенность относится и к различным направлениям экономического развития Китая, и к китайской внешней политике. Среди таких идеологием видное место занимает формула «сообщества единой судьбы человечества». В Совместном заявлении РФ и КНР по итогам российско-китайской встречи на высшем уровне в марте 2023 г. в Москве говорилось: «Российская Сторона отмечает позитивное значение концепции Китайской Стороны о построении “сообщества единой судьбы человечества”...»⁶.

Руководство КНР активно заявляет о своей приверженности «экономической глобализации». В то же время Пекин всячески подчеркивает, что глобализация не должна стирать цивилизационные особенности участвующих в этом процессе стран [Зуенко 2023].

За последние годы КНР сделала мощный рывок в научно-технологической сфере, что стало результатом целенаправленной политики руководства страны. Предприняты огромные усилия по культивированию научных открытий и изобретений, предусмотрены стимулирующие меры для быстрого коммерческого освоения результатов НИОКР с выходом на мировые рынки. КНР завоевывает передовые позиции в международном разделении труда и участвует в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦДС). По объемам инвестиций в НИОКР Китай почти догнал США, а также добился заметных результатов

⁴ Лукин А. Визит Путина в Китай: от церемониала к конкретике. Независимая газета 19.10.2023. (https://www.ng.ru/kartblansh/2023-10-19/3_8857_kb.html).

⁵ Си Цзиньпин сформулировал принципы мирного сосуществования в современную эпоху. Независимая газета. 22.10.2023. (https://www.ng.ru/editorial/2023-10-22/2_8858_red.html).

⁶ Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Российская газета. 21.03.2023. (<https://rg.ru/2023/03/21/sovmestnoe-zaiavlenie-rf-i-kr-ob-uglublennii-otnoshenij-vseobemliushchego-partnerstva-i-strategicheskogo-zaimodejstviia-vstupaiushchih-v-novuiu-epohu.html>).

на многих направлениях технологического развития. Ставка на технологическое развитие позволит увеличивать производительность труда.

КНР в последние 10–15 лет достигает все больше успехов в космической сфере. По некоторым оценкам, спутниковая группировка Китая уже превосходит спутниковую группировку США. Большое внимание уделяется таким политически значимым программам, как развитие околоземной орбитальной станции и исследование Луны⁷.

Существенно растет участие КНР в глобальных зарубежных инвестициях, значительная доля которых приходится на страны Европейского союза [Крамарова 2022]. В КНР возникают «технологические гиганты» – высокоэффективные транснациональные корпорации «с китайской спецификой», которые масштабно присутствуют на мировых рынках и влияют на геополитические процессы. В этих ТНК присутствует иностранный капитал, у них имеется множество зарубежных «дочек». Тем не менее государство следит за тем, чтобы иностранные инвесторы не смогли контролировать эти компании.

В Китае заметно растет доля среднего класса. По некоторым оценкам, к 2035 г. 0,5 млрд китайцев пополнят мировой средний класс⁸.

Динамично развиваются Народно-освободительная армия Китая (НОАК) и оборонная промышленность страны. Действует комплексная программа развития НОАК до 2027 г., утвержденная высшим руководством КНР. Развитие НОАК считают одним из важнейших компонентов инициативы «Цели столетней борьбы в сфере военного строительства» («Цели 2027 года»). Приоритетами программы выступают «механизация, информатизация и интеллектуализация НОАК» и «построение интеллектуальной военной системы», в том числе широкое внедрение в вооруженные силы технологий и систем ИИ [Кашин 2023]. В своем военно-технологическом развитии КНР все большую ставку делает на заимствовании технологий из гражданского наукоемкого сектора.

С высокой степенью вероятности можно говорить о том, что страна находится на пороге превращения в сверхдержаву и по ядерному параметру. Вполне возможно, что Китай может выйти на нынешние «потолки» США и РФ, определенные Договором СНВ-3. По оценкам экспертов, с технологической и финансово-экономической точки зрения КНР к этому готова. В результате может радикально измениться глобальный политико-военный и военно-стратегический ландшафт. Известные американские аналитики считают, что выход КНР на уровень, например, 1 тыс. ядерных боезарядов позволит Пекину вести себя «более уверенно» в противостоянии с США при силовом решении тайваньской проблемы⁹. Не следует исключать и возможности того, что в связи с развитием ядерной программы КНР США повысят планку наращивания своих стратегических ядерных сил (СЯС), по сравнению с имеющимися на сегодняшний день планами модернизации. В экспертных кругах США данный вопрос обсуждают.

При анализе меняющегося геополитического положения Китая необходимо учитывать проблемы этой страны. На протяжении длительного времени китайская экономика росла двузначными темпами, однако в последние годы темпы роста сократились. В сентябре 2023 г. МВФ прогнозировал, что по итогам года Китай достигнет целевого показателя роста

⁷ Пядушкин М.А. Космические амбиции Пекина растут. Независимая газета. 19.10.2023 (https://nvo.ng.ru/realty/2023-10-19/13_1258_moon.html).

⁸ Global Trade Outlook – February 2023 report. UK Government. P. 19. 28 February 2023. (<http://www.gov.uk/government/publications/global-trade-outlook-february-2023-report>).

⁹ Pettyjohn S., Dennis H. Avoiding the Brink. Escalation Management in a War to Defend Taiwan. Center for a New American Security. February 2023. (https://s3.us-east-1.amazonaws.com/files.cnas.org/documents/CNAS_Report-Avoiding-the-Brink-Final.pdf).

в районе 5%, а в среднесрочной перспективе темпы роста экономики КНР могут замедлиться примерно до 3,5%. В случае экономических реформ этот показатель может оказаться выше¹⁰. В КНР накопились большие долги: совокупный государственный, корпоративный, физических лиц. Отдельные российские эксперты отмечают, что страна сталкивается со сложностями в трансформации экспортоориентированной экономической модели в пользу модели «двойной циркуляции» и всемерного поощрения внутреннего спроса.

Перед КНР стоят крупные вызовы социально-демографического плана: сокращение численности населения (депопуляция), сохраняющееся социально-экономическое неравенство и старение населения, чреватое в том числе замедлением темпов экономического роста Китая [Бабаев 2023]. На решение этих проблем направлены огромные усилия партийно-государственного руководства КНР [Русанова 2023].

Усиление роли Китая, международная активность и наращивание военной мощи, соответствующей статусу великой державы (а затем и сверхдержавы), происходит в условиях усиления противодействия со стороны США и их союзников.

Руководство КНР готово противостоять враждебной политике США. Одновременно и в Пекине, и в Вашингтоне понимают, что экономики обеих стран взаимозависимы – в т. ч. за счет взаимного участия в ГЦДС.

16 ноября 2023 г. в Сан-Франциско состоялась китайско-американская встреча на высшем уровне во время участия Си Цзиньпина в саммите АТЭС, которая несколько снизила остроту напряженности в отношениях КНР и США.

Си Цзиньпин предложил обширный перечень сфер, в которых можно развивать сотрудничество КНР и США. В то же время он отметил, что вопрос Тайваня был и остается одним из самых ключевых и деликатных во всем комплексе китайско-американских отношений, что Китай непременно воссоединится и будет обязательно единым. Си указал Дж. Байдену и на деструктивные меры в отношении Китая со стороны США, в частности на попытки задушить китайские технологические отрасли и лишить его народ права на развитие¹¹.

США

В координатах происходящей геополитической трансформации Соединенные Штаты сохраняют позиции самой крупной державы в экономическом, технологическом и военном отношениях. Однако эти позиции по многим направлениям подверглись значительной эрозии.

За четверть века американская доля в мировой экономике сократилась с 30 до 25%, но США сохраняют лидирующую позицию, опережая КНР на 5 трлн долл. по ВВП, рассчитываемому по обменному курсу. Также государство остается на высокой позиции по уровню доходов на душу населения, занимает первую строчку по объемам импорта капитала и обладает привилегией доминирования доллара в мировой валютной системе. В то же время наблюдается устойчивая тенденция снижения доли доллара в золотовалютных резервах и международных расчетах. США в последние 10–12 лет добились результатов в самообеспечении углеводородами, получив преимущество перед КНР, которая зави-

¹⁰ IMF sees signs China stabilizing, says reforms can boost medium-term growth. Reuters. September 28, 2023. (<https://www.reuters.com/world/china/imf-sees-signs-china-stabilizing-says-reforms-can-boost-medium-term-growth-2023-09-28/>).

¹¹ Председатель КНР Си Цзиньпин провел встречу с Президентом США Джо Байденом. Сайт посольства КНР. 16.11.2023. (http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202311/t20231116_11181610.htm).

сит от импорта энергоносителей (особенно с нестабильного Ближнего Востока). Страна по-прежнему много инвестирует в НИОКР. Однако в исторической ретроспективе резкое снизилась доля США в мировых расходах на эти цели – с пиковых почти 70% в 1960 г. до 30,7% в 2020 г.¹². В период 2000–2020 гг. доля США сократилась с 39,9 до 30,7% – опять-таки из-за прорыва КНР, которая увеличила показатель с 4,9 до 24,8%¹³.

На долю США приходится свыше 40% мировых расходов на военные цели. Военные расходы США по федеральному бюджету на 2024 финансовый год определены на уровне 886 млрд долл.¹⁴. Соединенные Штаты обладают одним из двух крупнейших ядерных арсеналов мира. Начата масштабная программа модернизации ядерного потенциала – всех трех компонентов ядерной триады¹⁵.

Большая часть американской политической элиты крайне болезненно воспринимает заявку Китая на мировое лидерство в новейших технологиях (в особенности в военной сфере). Она делает ставку на обеспечение американского превосходства в использовании перспективных военных технологий, уделяя особое внимание технологиям, которые могли бы «изменить правила игры» в политико-военной и в оперативно-стратегической сферах при применении в вооружении. Такие технологии Вашингтон рассматривает в увязке с перспективными формами и способами вооруженной борьбы, а также с прогнозами будущих военных конфликтов.

В последние годы США, обеспокоенные тем, что баланс сил в мире складывается не в их пользу, формируют новые альянсы под своим контролем в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2007 г. был инициирован так называемый Четырехсторонний диалог по безопасности (Quadrilateral Security Dialogue – QSD или QUAD). В QUAD входят США, Индия, Япония и Австралия.

В 2021 г. был подписан договор группы трех стран – AUKUS (Австралия, Великобритания, США). Планируется, что это объединение будет противодействовать усилению Китая в военной и технологической области.

В 2022 г. в ходе визита президента США Дж. Байдена на Ближний Восток прошел виртуальный саммит еще одного нового альянса с участием Израиля, Индии, ОАЭ и США, который назвали QUAD-2. Таким образом США пытаются создать геополитический союз (пока в торгово-экономической и политической областях), направленный на усиление своего влияния в ближневосточном регионе, вовлечение стран региона в санкционную политику против РФ и создание антииранского фронта¹⁶. В 2023 г. произошло расширение НАТО за счет вступления Финляндии и Швеции.

Такие действия напрямую затрагивают важнейшие российские интересы в области национальной безопасности. В ответ России необходимо наращивать усилия в военной и военно-экономической сферах, что отразилось в том числе в увеличении военных расходов в федеральном бюджете РФ на 2024 г. Для обеспечения интересов оборонной безопасности России на европейском направлении руководству РФ пришлось воссоздать два

¹² Congressional Research Service (CRS). Global Research and Development Expenditures: Fact Sheet. Congressional Research Service. Updated September 14, 2022. (<https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44283>).

¹³ Ibid.

¹⁴ Biden signs \$886 billion US defense policy bill into law. Reuters. December 23, 2023. (<https://www.reuters.com/world/us/biden-signs-886-billion-us-defense-policy-bill-into-law-2023-12-22/>).

¹⁵ Congressional Budget Office. Projected Costs of U.S. Nuclear Forces, 2021 to 2030. Congressional Budget Office. May 24, 2021. (<https://www.cbo.gov/publication/57130>).

¹⁶ Иванов С. QUAD-2: Вашингтон пытается создать новый блок на Ближнем Востоке. Международная жизнь. 24.08.2022. (<https://interaffairs.ru/news/show/36694>).

военных округа – Московский и Ленинградский. Была сформирована соответствующая структура, а численность личного состава Вооруженных сил РФ¹⁷ возросла.

Соединенные Штаты активно добиваются увеличения военных расходов стран – членов НАТО. Также НАТО распространяет свою деятельность на Азиатско-Тихоокеанский регион (в трактовке Вашингтона в последние годы, которую отторгают и Пекин, и Москва, – Индо-Тихоокеанский).

Соединенные Штаты мобилизуют свои союзы и партнерства на укрепление американских позиций – прежде всего для противостояния с такими центрами системы мировой политики, как КНР и РФ.

В американской «Стратегии национальной безопасности-2022» «самым серьезным геополитическим вызовом» однозначно названа КНР¹⁸. В Вашингтоне установился двухпартийный консенсус о противодействии Китаю. В частности, в январе 2023 г. в Палате представителей был учрежден Специальный комитет по стратегическому соперничеству между США и КНР, который отслеживает политику администрации Дж. Байдена в отношении Китая.

США, как и прежде, выстраивают свою внешнюю, внешнеэкономическую и военную политику с «позиции силы», игнорируя легитимные интересы других держав, из-за чего возрастают риски и уровень нестабильности. Особенно сильно данная особенность проявляется в политике Соединенных Штатов в отношении России, которую они стремятся устранить в качестве «геополитического игрока и соперника» [Дробинин 2023]. В «Стратегии национальной безопасности-2022» Россию описывают как страну, представляющую «непосредственную и постоянную угрозу региональному порядку безопасности в Европе»¹⁹.

В последние несколько лет США пожинают горькие плоды своей собственной идеологии и практики глобализации. Американская экономика потеряла множество рабочих мест в результате активного переноса производств из страны (особенно в Китай) ради снижения издержек. Рынки США открылись для китайской продукции согласно правилам ВТО, в которой КНР в результате длительных и упорных переговоров завоевала статус «развивающейся страны» со всеми преференциями. Американский «правлящий класс» пришел к выводу, что Китай воспользовался, по его мнению, «пассивностью» США, смог извлечь крупные дивиденды из глобализации икратно увеличил свою мощь. Дальнейшее укрепление позиций угрожает безопасности и процветанию США, а значит, ему необходимо противодействовать.

Пытаясь исправить положение дел, Вашингтон выступает де-факто главным драйвером «деглобализации» [Кокошин, Кокошина 2023]. Тем не менее данное понятие в официальном политическом дискурсе США не употребляют.

Уже при президенте Д. Трампе начались активные попытки так называемого «декаплинга» – разъединения экономик США и КНР и переноса ряда высокотехнологических производств на территорию США. Также в США начали в ускоренных темпах строить новые заводы следующего поколения по производству микроэлектроники. Примечательно, что при Дж. Байдене, известном своей былой приверженностью к либерализации и глобализации, все ограничения во внешней торговле, которые были введены при Трампе, сохранились. Более того, был расширен список дискриминационных решений в

¹⁷ Масштабные изменения в российской армии пройдут в 2023–2026 годах. Российская газета. 17.01.2023. (<https://rg.ru/2023/01/17/masshtabnye-izmeneniia-v-rossijskoj-armii-projdu-t-v-2023-2026-godah.html>).

¹⁸ National Security Strategy. The White House. October 12, 2022. P. 11. (<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>).

¹⁹ Ibid.

области субсидий и тарифов. В целом нынешняя американская администрация применяет все новые протекционистские меры, особенно в промышленной политике, что затрагивает интересы не только Китая, но и многих других стран.

Противодействие по отношению к КНР нарастает и в политической, и в идеологической областях. Соперничество с Китаем американская сторона трактует как борьбу «между двумя системами». Российский дипломат А.И. Денисов отметил, что такое смещение в противостоянии происходит «со времени президентства Дональда Трампа и до настоящего момента» [Денисов 2023]. В частности, все более острой (а подчас и злобной) становится критика государственных и политических деятелей США в адрес правящей Коммунистической партии Китая, которая проводит линию на построение в КНР «социализма с китайской спецификой» и добилась значительных успехов на этом направлении. Вашингтон постоянно пытается влиять на внутривнутриполитическую обстановку в Китае, что, в частности, выразилось в событиях в Гонконге в 2019–2020 гг., когда Пекин предпринимал там меры по стабилизации обстановки. Такая же ситуация наблюдается в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. США также активно поддерживают сепаратистские движения на Тайване, который представляет собой неотъемлемую часть КНР.

Пик американского могущества уже позади, и Соединенные Штаты утратили монополию на формирование мироустройства. Тем не менее американский политический истеблишмент по-прежнему уверен в исключительности американской нации, ее «богоизбранности», уникальности геополитического предназначения США [Неймарк 2023].

Индия

С середины 1990-х гг. темпы роста индийской экономики превышали 6%. По некоторым оценкам, к 2030 г. Индия превзойдет Японию по ВВП и станет 3-й экономикой мира. В стране сохраняется крупный государственный сектор, поддерживается высокий уровень развития тяжелой индустрии. В то же время в Индии действует несколько крупнейших частных конгломератов. Активно развивается ряд высокотехнологичных отраслей промышленности и сферы услуг, связанных с информационно-коммуникационными технологиями и биотехнологиями. Высшее руководство также поставило амбициозные цели по расширению производства микроэлектроники, которое до недавнего времени в Индии (в отличие от Китая) не развивали.

Индия значительно интегрирована в производственные цепочки западных стран и Японии, как и в ГЦДС в целом. Страна ускоренными темпами развивает космические технологии, ее позиции в коммерческом использовании космоса и космических исследованиях укрепляются.

Емкий индийский внутренний рынок имеет большие возможности для насыщения. Благодаря огромному демографическому потенциалу (почти 1,5 млрд человек) Индия обладает одной из крупнейших армий мира, значительная часть которой размещена вдоль границ с Пакистаном и Китаем. На государство также приходится одна четвертая часть глобального прироста трудоспособного населения.

Однако на геополитические позиции Индии будут влиять и проблемы страны. К ним, в частности, следует отнести высокий уровень бедности, скрытую безработицу, диспропорции регионального развития, проблемы с обеспечением продовольственной безопасности и здравоохранения, сильную зависимость экономики от зарубежных инвестиций и экспорта (что делает ее уязвимой для внешнего давления), хронический бюджетный дефицит и др. Слабой стороной экономики Индии считается ее инфраструктура, которая менее развита, чем у Китая.

США пытаются использовать Индию как противовес Китаю наряду с такими своими очевидными союзниками, как Япония, Республика Корея и Австралия. США эксплуатируют и тему давнего пограничного конфликта между Китаем и Индией, который периодически обостряется²⁰. Вашингтон целенаправленно стремится втянуть Индию в геополитические союзы с антикитайской и антироссийской позицией, о которых говорилось выше.

США особо заинтересованы в военно-техническом сотрудничестве с Индией. В частности, Вашингтон принял беспрецедентное для себя решение о совместном производстве «важнейших оборонных платформ»²¹. Очевидно, такое партнерство самым непосредственным образом затрагивает интересы России, которая имеет давние традиции военно-технического сотрудничества с Индией.

Наращивая свою экономическую, технологическую и военную мощь (в том числе за счет взаимодействия с США и другими западными странами), Индия не торопится встраиваться в американскую схему противостояния Китаю. Она отказалась занять и антироссийскую, прозападную позицию в связи с событиями на Украине. Индия несколько раз воздержалась при голосовании по резолюциям СБ ООН и Генеральной Ассамблеи ООН по поводу специальной военной операции России на Украине (СВО). В то же время многие представители индийской бизнес-элиты, тесно интегрированные в западные экономические и производственные центры, минимизировали свое сотрудничество с Россией ввиду опасности вторичных санкций.

Как отмечает российский историк А.В. Куприянов, Индия сопротивляется нажиму США, сохраняя стратегическое партнерство с Россией. Ориентируясь на будущее многополярное устройство мира, Индия не хочет толкнуть РФ на еще большее сближение с Китаем. Конфликт на Украине многие представители политической элиты Индии рассматривают исключительно сквозь «геополитическую призму», без идеологической составляющей. Они не ассоциируют себя с «демократическим миром», который борется против «авторитарного российско-китайского союза» [Индо-Тихоокеанский регион... 2023]. Вместе с тем индийская элита стремится максимально использовать для себя данную политику США, в том числе для того, чтобы получить доступ к технологиям искусственного интеллекта, квантовых вычислений, космических исследований, связи пятого поколения и др.

Существенную роль Индия играет в ШОС и БРИКС, где в значительной мере формируется альтернатива курсу коллективного Запада. Особенно активно Индия действует в рамках ШОС, что было заметно в период ее председательства в организации в 2023 г.

Нью-Дели не поддерживает дискурс о противостоянии Западу и использованию БРИКС для формирования нового мирового порядка. Соответственно, портить отношения с США и странами ЕС Индия также не желает.

Можно согласиться с академиком РАН В.В. Михеевым, который отмечал, что Индия по отношению к РФ «последовательно, но умеренно и осторожно дружественная страна в рамках балансирования между Россией и США» [Индо-Тихоокеанский регион... 2023].

В целом вопрос о будущем месте Индии в системе мировой политики определяет одну из крупнейших в геополитических трансформаций. Он исключительно важен для интересов России.

²⁰ Curtis L., Grossman D. India-China Border Tensions and US Strategy in the Indo-Pacific. Center for a New American Security. March 30, 2023. (<https://www.cnas.org/publications/reports/india-china-border-tensions-and-u-s-strategy-in-the-indo-pacific>).

²¹ Lopez T. Austin: In Troubled Times, World Needs U.S. Leadership. US Department of Defense. Dec. 2, 2023. (<https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3604791/austin-in-troubling-times-world-needs-us-leadership/>).

Россия, российские интересы и российское общество

Согласно новой Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г., одна из стратегических целей нашей страны на мировой арене – «упрочение позиций... как одного из ответственных, влиятельных и самостоятельных центров современного мира»²².

РФ – важный геополитический актор. Наша страна обоснованно заявляет о своих интересах в сфере национальной безопасности – особенно на постсоветском пространстве, которое представляет собой зону стратегических интересов России. Государство развивает различные форматы сотрудничества, как двусторонние, так и многосторонние конфигурации в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Содружества независимых государств (СНГ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Важность отношений со странами Центральной Азии (ЦА) на современном этапе для России обусловлена в частности тем, что эти государства обладают значимым потенциалом трудовых ресурсов. Россия, в свою очередь, находится в условиях сложной демографической ситуации и возросшего спроса работодателей на рабочую силу (особенно в строительстве, промышленности, сельском хозяйстве) [Красинец, Шевцова 2023]. Увеличение численности трудовых мигрантов стало одной из черт новой социальной реальности России. В последние годы почти 90% трудовых мигрантов прибывают в РФ из трех стран ЦА – Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана²³.

В отечественных социологических исследованиях отмечается, что трудовые мигранты все значительнее влияют на этнодемографические процессы в российском обществе, создавая риски социальной напряженности [Коленикова 2023]. В данном отношении взвешенный, обоснованный курс руководства страны на корректировку миграционной политики, при которой будут учитываться внутренние социокультурные, экономические факторы и геополитические трансформации, имеет важное значение для дальнейшей стратегии развития России.

Россия проявляет политико-дипломатическую активность и за пределами постсоветского пространства – на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии (ЮВА), АТР, а также в Африке, на которую обращает все больше внимания российское руководство. Демонстрацией развития отношений с Африкой стал саммит «Россия-Африка», который прошел в Санкт-Петербурге в июле 2023 г. [Сидорова 2023].

У РФ и КНР сложились особые отношения, несмотря на беспрецедентные антироссийские санкции и угрозу вторичных санкций в отношении Китая. В то же время, как считают некоторые отечественные исследователи, развитие отношений с Китаем несет в себе определенные риски [Торкунов, Стрельцов 2023]. Они также отмечают, что в средней или в долгосрочной перспективе России придется думать о «способах балансирования Китая». КНР – «это огромная держава» со своими интересами и задачами, «которые она будет воплощать в жизнь последовательно и при определенных обстоятельствах жестко», что «совершенно нормально, как нормально и стремление России создать для себя дополнительные гарантии перед лицом Китая» [Лукьянов 2023].

²² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). Министерство иностранных дел Российской Федерации. 31.03.2023. (<https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>).

²³ Ивахнюк И.В. Трудовая миграция в Россию. Взгляд через призму политических, экономических и демографических тенденций. Портал РСМД. 17 ноября 2023. (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherez-prizmu-politicheskikh-ekonomicheskikh-i-demografichesk/>).

РФ также активно участвует в деятельности БРИКС и ШОС. Данные организации входят в зону приоритетного внимания РФ, что отражено в «Концепции внешней политики Российской Федерации». Коллективная позиция стран БРИКС сыграла свою роль в том, что половина стран на саммите «Группы двадцати» (G20) в сентябре 2023 г. в Нью-Дели не приняла западную трактовку событий на Украине²⁴. Деятельность ШОС и БРИКС, особенно после расширения последней, вызывает растущую озабоченность западных экспертов в сфере прогнозирования международных отношений.

Россия – ядерная сверхдержава, примерно равная США по стратегическим ядерным силам (СЯС). В то же время в составе российских СЯС имеются такие средства, которых нет у США. В модернизации СЯС, как неоднократно отмечал Президент России В.В. Путин, Россия значительно опережает Соединенные Штаты. Высокий ядерный статус РФ играет очень существенную роль в геополитических трансформациях.

Значимыми событиями в контексте геополитических трансформаций (особенно на евразийском пространстве) стали возвращение Крыма, создание ДНР и ЛНР, а также выдвижение требований к Западу и Украине по обеспечению российских коренных интересов безопасности. Когда данные требования были отвергнуты, началась СВО, цели которой были четко определены российским руководством. Россия была объявлена противником Соединенными Штатами и их союзниками. Развернулась «гибридная война» коллективного Запада против РФ. Прокси-война с использованием Украины сопровождается масштабными поставками западного вооружения и военной техники, а также выделением ей значительной финансовой помощи западными государствами. США, их союзники и партнеры нацелены на «стратегическое поражение» России в данном конфликте. Ради ее достижения они готовы к очень высокой степени риска – вплоть до прямого столкновения РФ и НАТО, что может привести к третьей мировой войне и ядерной катастрофе.

Россия смогла выдержать беспрецедентные «санкционные удары» со стороны коллективного Запада в связи с событиями на Украине, сохранив сильные позиции в экономике и системе мировой политики.

На заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 22 августа 2023 г. В.В. Путин отметил, что по итогам 2022 г. Россия, несмотря на пессимистические прогнозы, «вошла в пятерку крупнейших экономик мира», обогнав Германию «по паритету покупательной способности, по объему экономики»²⁵. На совещании по экономическим вопросам 12 февраля 2024 г. Президент отметил, что ВВП России в 2023 г. прибавил 3,6%. Это выше среднемировых темпов роста (3%) и роста экономик развитых стран (1,5%)²⁶.

Для возрастания веса России на мировой арене необходимо повышать инновационность российской экономики и наращивать вложения в научно-технологическое развитие, а также обеспечивать высокую эффективность таких вложений. Также важно сберегать и развивать человеческий потенциал (капитал) – основной источник национального богатства, наращивание которого необходимо для формирования экономики знаний [Локосов 2023].

²⁴ Гусев А. Итоги саммита G20: делийская декларация продемонстрировала сплоченность «незападных стран». Национальный комитет по исследованию БРИКС. 22.09.2023. (<https://www.nkibrics.ru/posts/show/650da1f562726903e8c00000>).

²⁵ Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. Сайт Президента России. 22.08.2023. (<http://kremlin.ru/events/president/news/72084>).

²⁶ Совещание по экономическим вопросам. Сайт Президента России. 12.02.2024. (<http://kremlin.ru/events/president/news/73426>).

Как отмечает ученый-экономист, профессор Н.И. Комков, неотложность преодоления многосторонних санкций смещает достижение национальных целей на некоторый срок, но не меняет необходимости концентрироваться на развитии нации на инновационно-технологической основе [Комков 2023].

Среди приоритетов социально-экономического развития России, объявленных президентом и Правительством РФ, – цифровизация, которая может иметь многочисленные социальные последствия для нашей страны.

Позиционируя себя в системе мировой политики, Россия опирается на собственную концепцию цивилизационного развития, которая учитывает специфику национальной культуры и особенности социально-экономического уклада [Титаренко 2023]. Россия активно отстаивает свою многоэтническую суверенность, национально-цивилизационную идентичность, выступает против деструктивных явлений и тенденций в социокультурной сфере, за сохранение традиционных человеческих ценностей.

По данным репрезентативного исследования Института социологии ФНИСЦ РАН, большинство россиян (54%) убеждены в необходимости самобытного, отличного от западного вектора развития [Сушко 2022]. Видный отечественный социолог М.Ф. Черныш отмечает, что в восприятии большинства граждан преобладают «представления о полиэтническом характере российской нации, объединяющей различные этнокультурные и конфессиональные идентичности российским гражданством...» [Черныш 2022].

Для национального самосознания россиян особо ценны идеи патриотизма, державности и исторической преемственности, что подтверждают социологические опросы. Как показывают отечественные исследования, в долгосрочной перспективе главным историческим консолидатором идентичности россиян выступает память о военных победах, одержанных нашим народом [Фадеев 2023].

В российском обществе сильным консолидационным потенциалом прежде всего обладают группы, ориентированные на будущее с сильной властью, с сохранением национальных традиций и самобытным вектором развития РФ [Коленикова 2023].

Российское общество значительно консолидировалось после начала СВО. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), после объявления о ее начале 65% россиян поддержали это решение, спустя год показатель увеличился до 68%. В 2024 г. он сохранился на прежнем уровне²⁷.

В условиях вооруженного конфликта на Украине формируются мобилизационные настроения в общественном сознании россиян [Латов 2023]. Как отмечается в исследовании «Российское общество и вызовы времени», в нашем обществе «растет уверенность в том, что страна идет по правильному пути, усиливается поддержка власти» [Горшков, Тихонова 2022]. Население России привержено территориальной целостности страны и, по словам В.К. Левашова, «праведности действий во имя собирания ее исторических и канонических территорий и народов» [Левашов 2022].

Как отмечают социологи В.К. Левашов и О.П. Новоженина, в России возникла новая социально-политическая реальность. Она значительно влияет на выбор траектории устойчивого развития российского общества [Левашов, Новоженина 2022] и положение страны в геополитической расстановке сил, а значит, требует осмысления и изучения.

²⁷ Специальная военная операция: два года спустя. ВЦИОМ. 24 февраля 2024 г. (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-dva-goda-spustja>).

Переход от «однополярности» к более сложной конфигурации (полицентричности) – реальность современного развития мироустройства. Однако данный процесс продолжается – быстро и масштабно, с высокой степенью конфликтности и стратегической неопределенности. В создавшейся и перспективной конфигурации Россия играет исключительно важную роль.

Обеспечение национальной безопасности, поступательное внутреннее социально-политическое развитие и расширение возможностей РФ в будущей геополитической реальности будет зависеть от ее экономического роста и научно-технологического развития, усиления российской военной и военно-технологической мощи. Выйдя на более высокие темпы роста экономики в среднесрочной перспективе, Россия может нивелировать острую, по мнению граждан, проблему социально-экономического неравенства [Тихонова, Дудин 2023].

США и многие государства-члены Европейского союза отрицают жизненно важные интересы России на постсоветском пространстве. Коллективный Запад пытается ослабить ее влияние на данных направлениях, ухудшить отношения расположенных здесь стран с Российской Федерацией. Наиболее заметно данные намерения проявились на Украине. Любые попытки руководителей иностранных государств противопоставить политику стран на постсоветском пространстве российской политике следует рассматривать как противоречащие стратегическим интересам нашей страны.

В условиях развязанной Западом «гибридной войны» против России в стране произошла консолидация общества в связи с осознанием необходимости защитить национальные интересы и традиционные ценности России. Российское государство и общество активно противостоят попыткам вмешательства во внутренние дела нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бабаев К.В. (2023) Демографическая ситуация в КНР и ее потенциальное влияние на экономику Китая // *Народонаселение*. № 3. С. 55–56.

Babaev K.V. (2023) Demograficheskaya situatsiya v KNR i eyo potencial'noe vliyanie na ekonomiku Kitaya [The Demographic Situation in China and Its Potential Impact on the Chinese Economy]. *Narodonaselenie*, no. 3, pp. 55–56. (In Russ.)

Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка (2023) *Мировая экономика и международные отношения*. № 1. С. 122–127.

Globalnii konflikt i konturi novogo miroporyadka [Global Conflict and the Contours of a New World Order.] (2023) *World Economy and International Relations*. vol. 67, no. 1, pp. 122–127. (<https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2023/1-t-67/academic-event/global-conflict-and-the-countours-of-a-new-world-order>). (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-1-122-127>). (In Russ.)

Гончаров С.Н. (2022) «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. № 6. С. 153–174.

Goncharov S.N. (2022) “Vypryigivanie iz istoricheskogo cikla” istroitelstvo novoj ideologii na XX s'ezde KPK [“Jumping Out of the Historical Cycle” and Building a New Ideology at the Twentieth CPC Congress]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, no. 6, pp. 153–174. (In Russ.)

Горшков М.К., Тихонова Н.Е. (2022) *Российское общество и вызовы времени*. Книга шестая. М.: Издательство «Весь мир». 284 с.

Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (2022) *Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga shestaya* [Russian Society and the Challenges of the Time. Book Six]. Moscow: Ves` Mir. 284 p. (In Russ.)

Денисов А.Н. (2023) Особенности современной американско-китайской стратегической конкуренции // Проблемы национальной стратегии. № 1. С. 33–45.

Denisov A.N. (2023) Osobennosti sovremennoj amerikansko-kitajskoj strategicheskoy konkurencii [Features of Modern American-Chinese Strategic Competition]. *Problemy nacional'noj strategii*, no. 1, pp. 33–45. (In Russ.)

Дробинин А.Ю. (2023) Актуальные тенденции мирополитического развития и интересы России // Проблемы национальной стратегии. № 1. С. 46–58.

Drobinin A. Yu. (2023) Aktualnye tendencii miropoliticheskogo razvitiya i interesy Rossii [Current Trends in World Political Development and the Interests of Russia]. *Problemy nacionalnoj strategii*, no. 1, pp. 46–58. (In Russ.)

Зуенко И.Ю. (2023) Китай как нормальная страна // Россия в глобальной политике. Т. 21. № 4. С. 192–202.

Zuenko I.Yu. (2023) Kitaj kak normal'naya strana [China as a Normal Country]. *Rossiya v global'noj politike*. vol. 21, no. 4, pp. 192–202. (In Russ.)

Инд-Тихоокеанский регион: между «дружбой» и «недружбой» (Круглый стол Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН) (Часть вторая) (2023) Мировая экономика и международные отношения. № 4. С. 132–139.

Indo-Tixookeanskij region: mezhdru "druzhboj" i "nedruzhboj" (Kruglyj stol Centra aziatsko-tixookeanskikh issledovanij IME`MO RAN) (Chast' vtoraya) [The Indo-Pacific Region: Between "Friendship" and "Unfriendliness" (Round Table of the Center for Asia-Pacific Studies of the IMEMO RAS) (Part Two)] (2023) *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodny'e otnosheniya*, no. 4, pp. 132–139. (In Russ.)

Кашин В.Б. (2023) XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны // Российское Китаеведение. № 1. С. 35–45.

Kashin V.B. (2023) XX s'ezd KPK i ego vliyanie na politiku v oblasti oborony' [The Twentieth Congress of the CPC and Its Impact on the PRS's Defense Policy]. *Rossijskoe kitaevedenie*, no. 1, pp. 35–45. (In Russ.)

Кокошин А.А. (2005) Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М.: Европа. 140 с.

Kokoshin A.A. (2005) *Real'nyi suverenitet v sovremennoj miropoliticheskoy sisteme* [Real Sovereignty in the Modern World Political System]. Moscow: Evropa. 140 p. (In Russ.)

Кокошин А.А., Кокошина З. А. (2023) Процессы глобализации и деглобализации в условиях нарастающего противостояния США и КНР и интересы России // Вестник Российской академии наук. Т. 93. № 10. С. 942–954.

Kokoshin A.A., Kokoshina Z. A. (2023) Processy` globalizacii i deglobalizacii v usloviyax narastayushhego protivostoyaniya SShA i KNR i interesy` Rossii [Processes of Globalization and Deglobalization in the Context of Growing Confrontation between the United States and China and the Interests of Russia]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, vol. 93, no. 10, pp. 942–954. (In Russ.)

Коленикова Н.Д. (2023) Российское общество в период глобальной турбулентности: вызовы и возможности // Социологические исследования. № 1. С. 154–156.

Kolennikova N.D. (2023) Rossijskoe obshhestvo v period global'noj turbulentnosti: vyzovy i vozmozhnosti [Russian Society in a Period of Global Turbulence: Challenges and Opportunities]. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 154–156. (In Russ.)

Комков Н.И. (2023) Трансформация и сохранение потенциала развития экономики России // Проблемы прогнозирования. № 3. С. 173–183.

Komkov N.I. (2023) Transformaciya i sohranenie potenciala razvitiya ekonomiki Rossii [Transformation and Preservation of the Development Potential of the Russian Economy]. *Problemy prognozirovaniya*, no. 3, pp. 173–183. (In Russ.)

Крамарова Е.Н. (2022) Международное сотрудничество и конкуренция в области научно-технологического развития на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. № 1. С. 252–267.

Kramarova E.N. (2022) Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i konkurenciya v oblasti nauchno-tehnologicheskogo razvitiya na sovremennom etape [International Cooperation and Competition in the Field of Scientific and Technological Development at the Present Stage]. *Problemy nacionalnoj strategii*, no. 1, pp. 252–267. (In Russ.)

Красинец Е.С., Шевцова Т.В. (2023) Трудовая миграция и рынок труда в современной России: проблемы взаимодействия // Народонаселение. № 4. С. 52–56.

Krasinecz E. S. Shevczova T. V. (2023) Trudovaya migraciya i rynek truda v sovremennoj Rossii: problemy` vzaimodejstviya [Labor Migration and the Labor Market in Modern Russia: Problems of Interaction]. *Narodonaselenie*, no. 4, pp. 52–56. (In Russ.)

Латов Ю. (2023) Динамика массового сознания россиян: экстраординарная ситуация или начало нового цикла? // Политические исследования. № 4. С. 161–179.

Latov Yu. (2023) Dinamika massovogo soznaniya rossiyan: ekstraordinarnaya situaciya ili nachalo novogo cikla? [Dynamics of Russians' Mass Consciousness: An Extraordinary Situation or the Beginning of a New Cycle?]. *Politicheskie issledovaniya*, no. 4, pp. 161–179. (In Russ.)

Левашов В.К. (2022) Тридцать лет и момент истины российских трансформаций // В: Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 20. Ред.: М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф. С. 47–79.

Levashov V.K. (2022) Tridzhat' let i moment istiny rossijskih transformacij [Thirty Years and the Moment of Truth of Russian Transformations]. In: *Rossiya reformiruyushhayasya. Ezhegodnik*. Issue 20. Ed(s): M.K. Gorshkov. Moscow.: Novyj Khronograf. Pp. 47–79. (In Russ.)

Левашов В.К., Новоженина О.П. (2022) Гибридная социально-политическая реальность: сущность, мнения граждан и тенденции // Социологические исследования. № 12. С. 139–149.

Levashov V.K., Novozhenina O.P. (2022) Gibridnaya socialno-politicheskaya realnost': sushhnost', mneniya grazhdan i tendencii [Hybrid Socio-political Reality: The Essence of Citizens' Opinions and Trends]. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 12, pp. 139–149. (In Russ.)

Локосов В.В. (2023) Человеческий потенциал: концептуальные подходы и методики измерения // Народонаселение. Т. 26. № 4. С. 4–14.

Lokosov V.V. (2023) Chelovecheskij potencial: konceptualnye podhody i metodiki izmereniya [Human Potential: Conceptual Approaches and Measurement Techniques]. *Narodonaselenie*. vol. 26, no. 4, pp. 4–14. (In Russ.)

Лукьянов Ф.А. (2023) Глобальное большинство – на перекрестке мировой политики? // Проблемы национальной стратегии. № 2. С. 34–41.

Luk`yanov F.A. (2023) Globalnoe bolshinstvo – na perekrestke mirovoj politiki? [Is the Global Majority at the Crossroads of World Politics?]. *Problemy nacional`noj strategii*, no. 2, pp. 34–41. (In Russ.)

Неймарк М.А. (2023) Мессиянство и гегемония в современной геополитике: американский эксклюзив // Обозреватель-Observer. № 1. С. 6–16.

Nejmark M.A. (2023) Messianstvo i gegemoniya v sovremennoj geopolitike: amerikanskij eksklyuziv [Messianism and Hegemony in Contemporary Geopolitics: American Exclusive]. *Obozrevatel`-Observer*. no. 1, pp. 6–16. (In Russ.)

Сафронова Е.И. (2023) Китай и ирано-саудовское соглашение 2023 года: обстановка, цели и значение // Проблемы Дальнего Востока. № 3. С. 70–84.

Safronova E.I. (2023) Kitaj i irano-saudovskoe soglashenie 2023 goda: obstanovka, celi i znachenie [China and the Iran-Saudi Agreement of 2023: The Situation, Goals and Significance]. *Problemy Dal`nego Vostoka*, no. 3, pp. 70–84. (In Russ.)

Сидорова Г. (2023) Россия и Африка: старые друзья, новые возможности. По итогам второго саммита «Россия и Африка» // *Международная жизнь*. № 8. С. 18–27.

Sidorova G. (2023) Rossiya i Afrika: starye druzya, novye vozmozhnosti. Po itogam vtorogo sammita "Rossiya i Afrika" [Russia and Africa: old friends, new opportunities. Following the results of the second Russia and Africa Summit]. *Mezhdunarodnaya zhizn*, no. 8. pp. 18–27. (<https://interaffairs.ru/jauthor/material/2860>). (In Russ.)

Социальная реальность и социальная мифология (от социальной реальности неолиберализма – к социальной реальности) (2020) Т. 1. Ред.: Ю.А. Голубицкий. М.: Вече.

Socialnaya realnost' i socialnaya mifologiya (ot socialnoj real'nosti neoliberalizma – k social'noj real'nosti [Social Reality and Social Mythology (From the Social Reality of Neoliberalism to the Social Reality)] (2020) Vol. 1. Ed(s): Yu.A. Golubiczkij. Moscow: Veche. (In Russ.)

Социальная реальность и социальная мифология (от социальной реальности неолиберализма – к социальной реальности) (2021) Т. 2. Ред.: Ю.А. Голубицкий. М.: Вече.

Socialnaya realnost' i socialnaya mifologiya (ot socialnoj real'nosti neoliberalizma – k social'noj real'nosti [Social Reality and Social Mythology (From the Social Reality of Neoliberalism to the Social Reality)] (2021) Vol. 2. Ed(s): Yu.A. Golubiczkij. Moscow: Veche. (In Russ.)

Сушко П.Е. (2022) Представления россиян о путях развития России: распространенность и специфика // *Социологические исследования*. Т. 48. № 11. С. 25–37.

Sushko P.E. (2022) Predstavleniya rossiyan o putyakh razvitiya Rossii: rasprostranennost' i specifika [Russians' Ideas about Russia's Development Paths: Prevalence and Specificity]. *Sociologicheskie issledovaniya*, vol. 48, no. 11, pp. 25–37. (In Russ.)

Титаренко Л.Г. (2023) На пути к суверенной российской цивилизации // *Социологические исследования*. № 10. С. 162–167.

Titarenko L.G. (2023) Na puti k suverennoj rossijskoj civilizacii [On the Way to a Sovereign Russian Civilization]. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 10, pp. 162–167. (In Russ.)

Тихонова Н.Е., Дудина И.В. (2023) Основные противоречия российского общества в восприятии населения страны: сравнительная значимость, факторы // *Социологическая наука и социальная практика*. Т. 11. № 2. С. 6–24.

Tikhonova N.E., Dudina I.V. (2023) Osnovnye protivorechiya rossijskogo obshhestva v vospriyatii naseleniya strany: sravnitel'naya znachimost', faktory [The Main Contradictions of Russian Society in the Perception of the Country's Population: Comparative Significance, Factors]. *Sociologicheskaya nauka i socialnaya praktika*, vol. 11, no. 2, pp. 6–24. (In Russ.)

Торкунов А., Стрельцов Д. (2023) Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // *Мировая экономика и международные отношения*. № 4. С. 5–16.

Torkunov A., Streltsov D. (2023) Rossijskaya politika povorota na Vostok: problemy i riski [Russian Policy of Turning to the East: Problems and Risks] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 4, pp. 5–16. (In Russ.)

Русанова Н.Е., Ван Е. (2023) Особенности нового китайского пронатализма // *Народонаселение*. № 4. С. 39–51.

Rusanova N.E., Van E. (2023) Osobennosti novogo kitajskogo pronatalizma [Features of the New Chinese Pronatalism]. *Narodonaselenie*, vol. 26, no. 4, pp. 39–51. (In Russ.)

Черныш М.Ф. (2022) Об историческом прошлом и идентичности современных россиян // В: *Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения)*. Ред.: М.К. Горшков. М.: Весь мир. 247 с.

Chernysh M.F. (2022) Ob istoricheskom proshlom i identichnosti sovremennyh rossiyan [About the Historical Past and Identity of Modern Russians]. In: *Istoricheskoe soznanie rossiyan: ochenki proshlogo, pamyat', simvol'y (opyt sociologicheskogo izmereniya)*. Ed(s): M.K. Gorshkov. Moscow: Ves' Mir. 248 p. (In Russ.)

Фадеев П.В. (2023) Российская государственно-гражданская идентичность сквозь призму восприятия истории, культуры и общественно-политической жизни // Социологическая наука и социальная практика. Т. 10. № 3. С. 78–95.

Fadeev P.V. (2023) Rossijskaya gosdarstvenno-grazhdanskaya identichnost' skvoz' prizmu vospriyatiya istorii, kultury i obshhestvenno-politicheskoy zhizni [Russian State and Civil Identity through the Prism of Perception of History, Culture and Socio-political Life]. *Sociologicheskaya nauka i socialnaya praktika*, vol. 10, no. 3, pp. 78–95. (In Russ.)

Шлыков П. (2023) Турецкий кульбит. Стратегическое хеджирование – опыт практического применения // Россия в глобальной политике. № 3. С. 142–159.

Shlykov P. (2023) Tureczkij kul'bit. Strategicheskoe hedzhirovanie – opyt prakticheskogo primeneniya [Turkish Somersault. Strategic Hedging is a Practical Experience]. *Rossiya v global'noj politike*, no. 3, pp. 142–159. (In Russ.)

Информация об авторах

Андрей Афанасьевич Кокошин, академик РАН, профессор, директор Института перспективных стратегических исследований Национального исследовательского института «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: 101000, Россия, г. Москва, Мясницкая улица, д. 20. Заведующий кафедрой международной безопасности факультета мировой политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Адрес: 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1. E-mail: aakokoshin@gmail.com

Кокошина Злата Андреевна, научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корпус 5. E-mail: zlata.kokoshina77@gmail.com

About the authors

Andrey A. Kokoshin, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Director, Institute for Advanced Strategic Studies, HSE University. Address: 101000, 20, Myasnitskaya st., Moscow, Russia. Head of the Chair, Department of World Politics, Lomonosov Moscow State University. Address: 119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia. E-mail: aakokoshin@gmail.com

Zlata A. Kokoshina, Research Fellow, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Address: 117218, building 5, 24/35, Krzhizhanovskogost., Moscow, Russia. E-mail: zlata.kokoshina77@gmail.com

Статья поступила в редакцию / Received: 23.01.2024

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 16.03.2024

Статья принята к публикации / Accepted: 06.04.2024